

АВСТРАЛИЯ

РУССКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

2006

47
СИДНЕЙ

АПРЕЛЬ

НЕСБЫВШЕЕСЯ ВОЗВРАЩЕНИЕ

(Елена Говор: новые материалы к биографии священника Александра Шабашева)

Работая в Национальном архиве Австралии над составлением банка данных о русских, живших в Австралии в начале XX века, я просматриваю списки всех лиц, натурализовавшихся в Австралии. Среди них я обнаружила закрытое дело о натурализации Александра Шабашева, которое архив открыл по моей просьбе.¹ Там же хранится еще одно досье, связанное с попыткой возвращения Александра Федоровича Шабашева в Австралию после второй мировой войны.²

О первом русском священнике в Австралии протоиерее Александре Шабашеве «Австралиада» писала не раз,³ но обнаруженные мною документы содержат много новых фактов и штрихов к его портрету.

Первое письмо о. А. Шабашева в связи с натурализацией написано на типографском бланке Русской православной Св. Николаевской церкви, датировано 8 февраля 1926 года и адресовано секретарю Home and Territories Department, в ведении которого находились вопросы натурализации. Легкий летящий почерк, прекрасный английский язык – по всему видно, что автор письма – человек большой культуры, уже освоившийся в новом англоязычном мире. В письме отец Александр рассказывает о себе:

Russian Orthodox St. Nicholas Church in Brisbane

MINISTER:
ARCHPRIEST A. SHABASHEFF
RAINWORTH ROAD, ROSALIE
BRISBANE

February 8th 1926.

The Secretary
Home & Territories Dept.

Dear Sir!

I take the honour to forward all necessary papers for my becoming a British subject and kindly inform you in short of my biography.
I am a Russian Orthodox Priest and am already more

«Я русский православный священник и уже более двух лет провожу еженедельные службы в Брисбене без какой-либо платы, для того, чтобы освободить новых русских иммигрантов от разлагающего материалистического учения, которое привело к коммунизму.

Прежде, в моей родной стране, я был военным священником и участвовал в Великой войне [с] немцами, там я был ранен три раза; и теперь, не имея возможности жить спокойно на моей родной земле, я вынужден искать убежища в новой стране, где я мог бы спокойно и мирно жить.

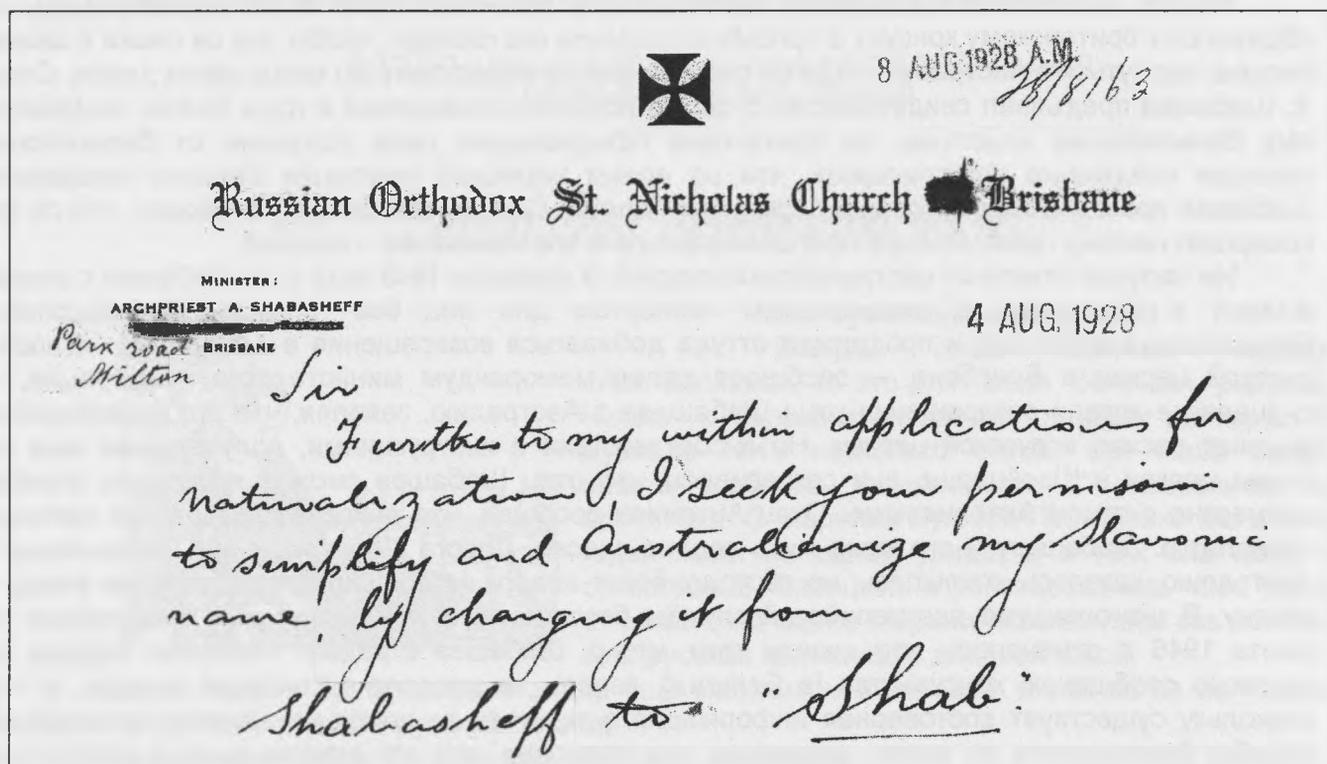
Почти три года жизни в Австралии привели меня к мысли стать гражданином этой дружественной страны, и я надеюсь, что это мое величайшее желание не встретит противодействия».

В 1945 г., описывая свою жизнь британскому консулу в Бельгии, он отметит, что был тяжело ранен на войне, на которой он получил несколько высочайших наград, включая Георгиевский крест.⁴

Первое заявление о. А. Шабашева о натурализации 1926 года было отклонено по формальной причине – чтобы натурализоваться в Австралии в те годы, человек должен был проживать в Британской Империи не менее 5 лет на протяжении последних 8 лет. Два года спустя, как только необходимые пять лет прошли, он подал прошение во второй раз и в декабре 1928 года был натурализован.

Его два заявления на натурализацию содержат ценные биографические данные. Александр Федорович Шабашев родился 14 апреля 1881 года в Воронеже. Внешность свою он описал следующим образом: рост 5 футов 6 дюймов, волосы коричневые, глаза темные. На протяжении 1920-1923 годов о. Александр жил в Харбине, приехал в Австралию 16 июля 1923 года на «Танго Мару» и остался в Брисбене. Его жена Анна Шабашева (ур. Зайцева) родилась, согласно заявлению 1926 г., во Владимире, согласно заявлению 1928 г. – в Москве, около 1888 года. В 1926 году Шабашевы жили по адресу Rainworth Road, Rosalie, Brisbane, а в 1928 году – Park Road, Milton, Brisbane. В 1928 году адрес русской церкви значится как 330 Vulture St, South Brisbane. На обеих формах профессия о. Александра указана как Archpriest, но в его заявлении и в полицейском отчете указывается, что он работал на протяжении своего пребывания в Австралии кладовщиком в мукомольной компании Барнс, располагавшейся на улице Стэнли, рядом с русской колонией в южном Квинсленде. Поручателями его были два домовладельца-мукомола.

Заявление 1928 года включало любопытное письмо о. А. Шабашева:

«Я прошу разрешения упростить и австралианизировать мое славянское имя, изменив его с Шабашев (Shabasheff) на Шаб (Shab)». В следующем письме он пояснял причину: «Некоторые наши славянские имена, как вы знаете, кажутся австралийцам трудными в произношении и написании, этим и вызвана моя просьба». В «австралианизации» имени при натурализации Шабашеву отказали, объяснив, что сделать это можно только оформив официальный документ (Deed Poll). Заявления 1928 года, кстати, написаны кем-то из австралийских знакомых о. А. Шабашева, беглым английским почерком, он их только подписал. Очевидно, что одновременно с его ролью в жизни русской общины, происходит успешное вращение о. А. Шабашева и в австралийскую жизнь, именно в австралийскую, а не – шире – в британскую. Не случайно он хочет австралианизировать, а не англизировать свое имя.

Следующие документы в досье Шабашева относятся к послевоенным годам, но в них содержатся краткие сведения о его жизни на протяжении прошедших 20 лет.

В январе 1929 года он подал заявление для получения паспорта, чтобы выехать с женой в Соединенные Штаты. В 1945 году он писал о причинах выезда: «На протяжении нескольких лет я жил исключительно тяжелым физическим трудом, работая на мельнице. ... Тяжелая работа так подорвала мое здоровье, что у меня началось сердечное заболевание, от которого я страдаю до сих пор». Австралийская таможенная служба, которая беседовала с ним в связи с его неожиданным выездом вскоре после натурализации, сообщала, что недавно архиепископ русской православной церкви в Нью-Йорке предложил ему место в «русской православной церкви на Пятой Авеню в Нью-Йорке и, поскольку он не получает платы от церкви здесь и не может найти другой работы, кроме работы на мельнице, он считает, что имеет все основания принять это предложение». Отец А. Шабашев подчеркивал, что ни он, ни его жена не хотят покидать Австралию навсегда и надеются вернуться сюда через полтора-два года, если он сможет получать оплату за свою работу.

Следующие документы в деле относятся к 1937 году, когда о. А. Шабашев уже жил в Бельгии. (Согласно исследованию Г.В. Закржевской на протяжении 1929-1933 гг. он служил в различных городах Америки, приехав в Брюссель в 1933 году. Здесь он возглавил русский приход и под его руководством был возведен храм в память царя-мученика Николая II). Итак, в 1937 г. о. А. Шабашев обратился к британскому консулу в Антверпене с просьбой продлить его британский паспорт. Консул продлил паспорт, но предупредил его, что его натурализация может быть аннулирована, если он не поселится на территории Британской империи до марта 1939 г. В 1939 году он все еще оставался в Бельгии, но в его поддержку было получено письмо от фрейлины герцогини кентской, в котором говорилось о его заслугах перед русской церковью в Бельгии и о необходимости сохранить за ним британское подданство.

Вторая мировая война застала Шабашевых в Бельгии. Сразу после ее окончания он обратился к британскому консулу с просьбой продлить его паспорт, чтобы, как он писал в своем письме, вернуться в Австралию, «где он с женой мог бы мирно жить до конца своих дней». Отец А. Шабашев предъявил свидетельство о своем лояльном поведении в годы войны, выданном ему бельгийскими властями, но британские официальные лица получили от бельгийской полиции «надежную информацию», что во время немецкой оккупации Бельгии священник Шабашев провел мессу за успехи Германской армии. Сам о. Александр утверждал, что он не совершал никаких преступлений против союзников и эти обвинения – ложные.

Не получая ответа от австралийских властей, 4 февраля 1946 году о. А. Шабашев с женой выехал в Аргентину со специальным паспортом для лиц без гражданства, выданном бельгийскими властями, и продолжал оттуда добиваться возвращения в Австралию. «Власти русской церкви в Брисбене, – сообщает далее меморандум министерства иммиграции, – сначала не хотели возвращения отца Шабашева в Австралию, заявляя, что его возвращение вызовет раскол в русской церкви. Но в соответствии с инструкциями, полученными ими от главы церкви в Швейцарии, они согласились, что отец Шабашев сможет проводить службы совместно с отцом Антониевым». Отец Антониев сообщал, что доход от церковного прихода позволит о. Шабашеву и его жене жить вполне сносно. Дорога к возвращению Шабашевых в Австралию, казалось, открылась, но австралийские власти не спешили разрешить им въезд в страну. В меморандуме австралийской службы безопасности в министерство иммиграции 12 марта 1946 г. отмечалось, что «ввиду того, что о. Шабашев страдает болезнью сердца, и, согласно сообщению консульства [в Бельгии], теперь не владеет английским языком, и что поскольку существует достоверная информация о том, что он попал на заметку бельгийской службы безопасности во время оккупации, мы полагаем, что его возвращение в Австралию будет определенно нежелательным и с точки зрения безопасности, и поскольку он, вполне вероятно, может оказаться обузой для государства». Вскоре поступили новые донесения. Британское посольство в Бельгии на основе сведений от бельгийской службы безопасности сообщало 28 августа 1946 г., что в сентябре 1939 г. о. Шабашев был членом бельгийской организации белых русских, финансировавшейся немцами, и о том, что Шабашев получил немецкое гражданство во время оккупации Бельгии и активно сотрудничал с немцами. Вскоре после освобождения Бельгии он был даже арестован, но выпущен на свободу вследствие преклонного возраста и состояния здоровья.

Действительно ли о. Александр оказался вовлеченным в сотрудничество с немецкими оккупационными войсками в Бельгии или просто не скрывал своей надежды, что немецкие войска освободят его многострадальную родину от сталинизма, – в такие тонкости британское посольство в Бельгии, получившее на него доносы, не вникало. Однако на основании этой информации австралийские власти незамедлительно приняли решение объявить

